

Напрягая шею, я смотрел на безграничную фигуру, ее тело было одновременно прекрасным и ужасающим, что приводило меня в недоумение. И я не был в стороне от этого замешательства: мое лицо было ошеломлено, а в голове царил сумбур, пока я отчаянно пытался собраться с мыслями. Несмотря на все мои усилия, меня охватила паника: темнота вокруг казалась живой, возможно, это просто обман моего мозга, реалистичный кошмар, охвативший меня.

– Это всего лишь сон, успокойся, – прошептал я, делая глубокий вдох, чтобы подавить страх, бурлящий в моих венах. Но не успели мои нервы успокоиться, как в голове раздался голос – древний голос, до глубины души приятный на слух.

– Открой глаза, дитя.

Внезапно все сопротивление рухнуло, и я поддалась зову голоса, заставив себя снова посмотреть вверх. Зрелище, представшее перед моими глазами, было поразительным: пара глаз размером со звезду немигающим взглядом смотрела на меня. В них не было ни единой эмоции, лишь какая-то пустота, рыщущая в глубинах моей души, вызывая непреодолимое желание отступить и отказаться от всякого сопротивления.

Собрав все свои силы, я выровнял дыхание и набрался смелости спросить, – Кто вы?

Услышав мой вопрос, колоссальные глаза моргнули, и звучный голос, одновременно механический и разумный, прозвучал в огромной пустоте, – Тебе дана возможность загадать три желания. Скажи, чего ты хочешь, дитя.

Чувствуя неловкость от того, что меня игнорируют, я слегка кашлянул, пытаясь снять напряжение в этом воображаемом сценарии. Поскольку огромные глаза продолжали смотреть непреклонным взглядом, я осмелился задать еще один вопрос, и на этот раз мне посчастливилось получить ответ, – Полагаю, вы намереваетесь перенести меня в другой мир. Если это так, могу ли я узнать, в какой мир?

На мой вопрос странный голос снова ответил, – Да, я отправляю тебя в место, которое в твоём мире называют «вымышленным». Конкретно он называется мир Раба Теней, – волнение и легкая дрожь охватили меня, когда я задался вопросом, почему из всех людей в этом мире он выбрал именно меня. Собрав остатки мужества, я спросил, – Почему вы хотите отправить меня в другой мир?

Тяжелое и напряженное молчание охватило пространство, в котором мы висели, и длилось, казалось, целую вечность. Видя, что мой вопрос снова проигнорировали, я стряхнул с себя тревогу и сосредоточился на своих желаниях.

Поразмыслив некоторое время, хотя меня и пугало нависшее присутствие колоссальных глаз, я все же продолжил.

Прокрутив в голове свои желания, я прочистил горло, чтобы привлечь внимание стоящего

передо мной существа, – Во-первых, я желаю получить способность Махораги, которая позволяет идеально приспосабливаться ко всему и вся. Во-вторых, я желаю быть свободным от любых недостатков. И, наконец, сделать меня неуязвимым для влияния судьбы. Я не могу смириться с тем, что моя жизнь и будущее будут продиктованы концепцией, которая связывает меня с обстоятельствами, к которым я могу быть не готов.

Когда я размышлял над причинами выбора этих трех желаний, стало очевидно, что "совершенная адаптация" – идеальная способность для такого опасного мира, как мир Раба Теней. Она давала мне иммунитет к различным угрозам, травмам и ядам, а также защищала от чужих воздействий. С такой способностью я мог бы быть неуязвим практически для всего, если только не столкнусь с непреодолимой силой, способной быстро оборвать мою жизнь.

Что касается моего второго желания, то я просто не мог представить себе недостаток в аспекте, дарующем почти бессмертие в одночасье. В самом романе подчеркивается, что чем мощнее аспект, тем страшнее и опаснее его недостаток.

В третьем желании я хочу избавиться от влияния Судьбы. Она играет важную роль в сюжете, но я не хочу иметь с ней ничего общего. Пусть со всем этим разбирается другой.

Когда я погрузился в размышления о своих желаниях, меня резко выдернуло из задумчивости существо, стоящее передо мной, а точнее, его огромная рука, которая теперь загорала меня. Я успел лишь моргнуть, прежде чем меня полностью поглотила тьма.

В северном квадранте Осадной столицы, жизнь обычных горожан протекала в безопасности под защитой городских стен. Однако этого нельзя было сказать о тех, кто жил на окраинах. В одном из переулков воздух наполнялся зловонием грязи и бесчисленных невообразимых отходов, создавая тошнотворный серый оттенок, который оставался незамеченным прохожими.

В тусклом углу бледный и хрупкий мальчик дрожал на своей импровизированной кровати – сборе рваных тряпок, сшитых вместе, чтобы обеспечить хоть какой-то комфорт таким же, как он. Дрожь мальчика усилилась, он схватился за голову, его лицо исказилось от боли.

Тело мальчика покрылось испариной, и он рывком поднялся на ноги, задыхаясь, пока его дыхание не перешло в приступ кашля. Из его рта выходила черная субстанция, источавшая гнилостный запах, еще хуже, чем в самом переулке.

Через несколько минут головная боль и кашель утихли, и мальчик привалился к стене. Он пытался отдышаться, горло саднило и болело, словно его постоянно царапала невыносимая мошара. Подавив желание расцарапать себе горло до тех пор, пока не останется плоти, мальчик – или, скорее, Ариэль – задумался над воспоминаниями о теле, в которое он вселился. Как и другие жители окраин, он влачил жалкое существование. Его мать погибла при родах, а отец остался лишь далеким размытым пятном в его обрывочных воспоминаниях. Ариэлем его назвала женщина, принеся его на свет, – добрая душа по имени Диана. Она заботилась о нем несколько лет, пока не умерла от усталости и голода.

По воспоминаниям Ариэля, он несколько дней плакал после смерти той, кто была ему как мать, и в конце концов упал в обморок от голода и непомерной тревоги. Ариэль, как и любой другой ребенок на окраинах, прибегал к воровству и любым средствам, чтобы выжить в убогой среде, в которой он родился. Всю свою жизнь он неустанно боролся, научившись приспосабливаться, что стало его главным умением.

Когда Ариэлю исполнилось шестнадцать лет, он вдруг обнаружил, что его стали мучать заклинания кошмара. Для новой души, вселившейся в его тело, это не стало неожиданностью: похоже, заклинание заразило его за несколько дней до этого. Он уже чувствовал непреодолимое желание лечь и погрузиться в дремоту.

Однако он воспротивился. Его грубый, глубокий голос и яркие черты лица – грива черных, грубых волос, удивительно мягкие голубые глаза и тонкие черты – ко всему этому плюс рост почти 184 сантиметра, удивительный рост для ребенка с окраины.

С вновь обретенной ясностью в глазах, подобно близнецам-пламени, Ариэль произнес свои первые за последнее время слова, – Теперь меня зовут Ариэль. Не то чтобы меня волновало мое прежнее имя. Мне больше нравится это, даже если оно звучит немного эксцентрично. Но мне, наверное, стоит отправиться в патрульный участок, чтобы подготовиться к своему первому кошмару.

Почувствовав легкую нервозность при мысли о предстоящем кошмаре, Ариэль глубоко вздохнул и начал свой путь к патрульному участку, готовый встретиться с тем, что ждет его впереди. Если ему удастся выжить, он вернется в качестве спящего.

С яростной решимостью на лице Ариэль торжественно пообещал себе, – Я выживу, чего бы это ни стоило. Я вернусь сильнее, чем когда-либо, и не растрату свою жизнь впустую, как в первый раз...